Конечно же, Гу Хуэй Янь не испытал волнения, когда услышал такое противоречие. Вместо этого он сменил тему и заговорил о другом:

-Твой траур кончится в мае. Времени осталось совсем немного. Все ли соответствующие вещи готовы?

Линь Вэй Си поджала губы, она не ответила, но посмотрела на Гу Хуэй Яня:

-Я должна снять траур в особняке Янь Вана?

Гу Янь Хуэй мягко посмотрел на нее.

-А где же?

Посторонние слушатели не могли этого вынести, Янь Ван взял на себя инициативу устроить дела с трауром госпожи Линь, но Линь Вэй Си от этого отказывалась?

На этот раз выражение лица Гао Ран было не очень хорошим. Линь Вэй Си была чересчур наглой, да и Янь Ван тоже переигрывает, зачем баловать такого рода лицемерную и претенциозную женщину? Но Гу Хуэй Янь сам это сказал, и Гу Чэн Яо, сидевший рядом с ней, не возражал. Гао Ран только улыбнулась и согласилась:

-Выход из траура - это большое событие. Госпожа Линь может снять траурную одежду в особняке Янь Вана и показать, что связана с ним. Я никогда раньше не носила траур. Если госпожу Линь что-то смущает, прошу понять это.

Гао Ран вежливыми словами тайком ударила ее в сердце. Кто мог знать, что Линь Вэй Си ответит:

-Поскольку супруга шицзы никогда не устраивала свадеб и похорон, давайте забудем об этом. Избавление от траурной одежды, в любом случае, не является важным событием, я могу устроить это сама, нет никакой необходимости, чтобы консорт-шицзы училась этому сейчас.

Повисла неловкость, Гао Ран не ожидала, что ее вежливые слова будут подвергнуты анализу и критике со стороны Линь Вэй Си, ее рот напрягся, и она могла только оправдываться:

-Хотя я молода, дома меня наставляли бабушка и старшие, и я справлялась с некоторыми важными событиями. Поскольку госпожа Линь живет в особняке, вы наш почетный гость, как мы можем дать вам самой решать вопрос о снятии траура?

- Так вышло, что в семье Линь я осталась одна. Если бы я не встретилась с Его высочеством Янь Ваном, разве я смогла бы справиться с этим сама? - Линь Вэй Си посмотрела в сторону.

Она могла давить на Гао Ран, но не осмелилась бы оскорбить Гу Хуэй Яня. Честно говоря, право решать этот вопрос было в руках Гу Хуэй Яня. Заметив спокойное выражение лица Гу Хуэй Яня, Линь Вэй Си почувствовала невидимое давление и поспешно произнесла несколько льстивых слов:

-Я связана с Янь Ваном, но не с его особняком. Нет смысла просить особняк Янь Вана, помочь мне снять траурную одежду. Его высочество, вы так не думаете?

-Почему это не имеет смысла? - Гу Хуэй Янь дружелюбно посмотрел на Линь Вэй Си, но слова, которые он произнес, были совершенно другими: - Ты проводишь границу между мной и особняком Янь Вана?

- Конечно. Янь Ван - это вы сам, а особняк Янь Вана - это семья, дарованная двором. Если другие люди в особняке подстрекают меня, я, конечно, проигнорирую это, но если меня попросите вы, Янь Ван, то я без колебаний принесу свою жизнь в жертву.

Гу Хуэй Янь, наконец, рассмеялся и косо взглянул на Линь Вэй Си.

-Ты можешь говорить.

Линь Вэй Си поняла, когда услышала это, что еще есть надежда.

-Выходит, так все и решится?

- Все зависит от тебя.

Линь Вэй Си тут же улыбнулась. Она, в конце концов, все же не забыла повернуться в сторону Гао Ран:

-Хотя гость обычно подчиняется хозяину, но лучше не причинять вам неудобств. Супруге шицзы не нужно беспокоиться об обучении. Его высочество согласился. Я сама с этим разберусь.

Хотя он не забывал о ее воспитании, Гу Хуэй Янь чувствовал себя беспомощным и смешным. Эта маленькая девочка была слишком далека от него. Гу Хуэй Янь привык к тому, что его окружали окровавленные военные донесения или холодная придворная борьба. Внезапно маленькая девочка втянула его в интриги собственных детей. Она, словно устроила фейерверк. Пусть это и не очень заметно, но в этом чувстве не было ничего плохого.

Гао Ран и Гу Чэн Яо сидели рядом, и когда Линь Вэй Си взглянула на Гао Ран, то Гу Чэн Яо, естественно, ясно это увидел. И его воспитание, и опыт детства говорят ему, что он должен любить нежных и щедрых женщин, и Гу Чэн Яо тоже так думал в течение многих лет. Линь Вэй Си была полной противоположностью тем женским добродетелям, которых он ожидал.

Сначала Гу Чэн Яо думал, что ему это надоест, но, когда он действительно столкнулся с неприкрытой провокацией Линь Вэй Си, то обнаружил, что не теряет терпение, а становится каким-то... беспомощным и запутавшимся. Он словно потакал ей.

Гу Чэн Яо был ошеломлен собственными мыслями и тут же рассмеялся над собой: как бы глупо он ни думал, Гао Ран - это его судьба, которую он искал раньше. Именно из-за уважения к отцу, он всеми силами терпел Линь Вэй Си.

Оба господина были снисходительны к Линь Вэй Си, и Гао Ран сразу же расстроилась. В глубине души она верила, что Линь Вэй Си намеренно пошла другим путем, чтобы привлечь внимание Гу Чэн Яо, а затем еще больше притворилась жалкой перед ним. Гао Ран так разозлилась, что ей стало больно, а в душе она преисполнилась решимости заставить Линь Вэй Си съехать. У особняка Янь Вана могла быть только одна хозяйка.

Дело о снятии траурной одежды Линь Вэй Си завершилось именно так. Гу Хуэй Янь сказал, что Линь Вэй Си разрешили справиться с этим самостоятельно, но позже он послал несколько человек, чтобы помочь ей. Линь Вэй Си немного упиралась, но Гу Хуэй Янь сказал:

-Я отправил пару слуг сюда от своего имени Разве ты не говорила, что не хочешь принимать помощь особняка Янь Вана, но ты не откажешься от моей помощи.

Линь Вэй Си послушно закрыла рот.

На третий день мая Линь Вэй Си сняла свои белые траурные одежды и прекрасные белые цветы из волос. Три года траура по отцу официально закончились. Несмотря на это, Линь Вэй Си помнила доброту Линь Юна и прежнее тело, она не надела ярко-красную одежду, а выбрала простые цвета.

Великая принцесса Шоукан также уделила пристальное внимание снятию траурных одежд Линь Вэй Си. По чистой случайности вскоре должен был состояться Фестиваль драконьих лодок. Император и вдовствующая императрица собирались в Сиюань, чтобы посмотреть гонку на лодках в сопровождении членов императорской семьи и придворных чиновников. Великая принцесса Шоукан заранее прислала Линь Вэй Си новую одежду и новые украшения, она была готова нарядить Линь Вэй Си, а затем вывести ее в свет, чтобы официально представить дамам и женам столицы.

Линь Вэй Си посмотрела на парчовое платье Юн и вздохнула. Она не могла разочаровать бабушку, поэтому последовала пожеланиям великой принцессы Шоукан и роскошно нарядилась.

Как могла Линь Вэй Си подумать, что великая принцесса Шоукан задумала найти ей потенциального мужа в такое время?

http://tl.rulate.ru/book/45860/1371309